

Верхние руки Санни были намного длиннее, чем у человека. Пригнувшись, он опустился на четвереньки и пустился в звериный галоп, летя вперед с невероятной скоростью. С каждым прыжком спасительная тьма становилась все ближе и ближе. Звенья небесной цепи дико звенели и раскачивались под ним, когда его преследовал изверг Черной Смолы.

Санни мог бы попытаться укрыться в глубине Низшего Неба, но его скорость и маневренность в воздухе были бы сильно ограничены. Если бы мерзость решила выпустить еще один дождь покрытых смолой снарядов, он был бы растерзан, разорван на куски и поглощен. Кроме того, нельзя было сказать, сможет ли мерзкая тварь последовать за ним в пропасть.

Его лучшим шансом было добраться до погруженного во тьму участка цепи, скользнуть по нему стремительной тенью и перебраться на следующий остров.

Позади него масса жидкой тьмы неслась вперед с ошеломляющей скоростью, сотни черных усиков вырывались из нее каждое мгновение, образуя непрекращающийся прилив. Расстояние между ними становилось все меньше и меньше, и продолжало уменьшаться.

«О, боги...»

За долю секунды до того, как усики тьмы обрушились на него, Санни, наконец, набрал достаточную высоту и нырнул в тень, превратившись в одну из них и устремившись вперед по гигантской цепи. Пространство, где он стоял всего мгновение назад, мгновенно окуталось омерзительной плотью смоляного чудовища, которое бросилось за ним, почему-то начав двигаться еще быстрее.

Странный, оглушительный звук, похожий на булькающий вой, вырвался из глубин жидкой массы тьмы, заставив все существо Санни взвыть от боли. Он пронесся над миром, как волна, проникая глубоко во тьму Низшего Неба и сияние Верхнего Неба, и заставил обоих содрогнуться.

Санни бежал через границу между двумя небесами, а за ним следовала ужасная тварь с Темной Стороны.

Вскоре длина небесной цепи, окутанной тенями, подошла к концу, и он вырвался из них с ужасающей скоростью, скользя по металлу звеньев и едва удерживаясь от падения вниз.

Почти мгновенно на него обрушился поток черных, изменчивых усиков, но задел лишь древнее железо. Санни шагнул сквозь тени, появившись в паре десятков метров от него, а затем еще раз, телепортировавшись на поверхность острова, который теперь нависал над ним.

Последний прыжок съел много его энергии, но у него не было другого выбора, кроме как

совершить его.

Упав на землю, Санни схватился за грудь, которая пульсировала тупой, нестерпимой болью, и застонал. Затем он вскочил на ноги и продолжил бежать.

Позади него усики черной смолы уже были над краем острова.

Санни оказался среди остатков древней битвы. На бесплодной земле тоскливо лежали туши разбитых кораблей, их почерневшие корпуса были покрыты следами ожогов и зияли пустой темнотой. То тут, то там из земли торчали куски ржавого оружия и доспехов, покрытых пеплом. Сама земля была потрескавшейся и неровной, усеянной ямками глубоких кратеров.

Зная, что пешком от гигантского изверга ему не уйти, Санни чередовал галоп с прыжками через тени на короткие расстояния, иногда делая несколько прыжков подряд. Напрягая все силы своего демонического тела до предела, он сумел опередить преследующую его мерзость, хотя и с трудом.

Позади него чудовищная тварь проносилась сквозь обломки упавших кораблей, разрывая их на части с громоподобной какофонией треска. Его усики разрывали деревянные корпуса, как бумагу, поднимая в воздух тучи пепла и обломков.

На противоположной стороне острова Санни увидел остатки колоссального костра, тысячи и тысячи обугленных человеческих костей, сложенных в ритуальную пирамиду. Возможно, это были останки воинов, которые сражались в этой битве и когда-то составляли экипажи разбитых кораблей.

Что привело их на этот остров, и за что они сражались? Кто и какой ценой победил в этой страшной битве? Предназначался ли этот костер для чествования павших героев, или для избавления от мертвых врагов... или даже пленников?

Не задумываясь над этими вопросами, он сиганул вниз с края и провалился сквозь воздух, достигнув другой цепи и сбежав дальше на юг. Через несколько мгновений Испорченный изверг тоже перелетел через край и с глухим стуком приземлился на небесный канат.

Санни все еще был впереди... изверг не смог догнать его. Пока что.

Проблема заключалась в том, что Санни устал и постепенно исчерпал запас теневой эссенции, а монстр Черной Смолы — нет.

Юг, юг, юг... Преследуемый извергом с Темной Стороны, Санни бежал на юг, пересекая один остров за другим. Но как бы быстро он ни бежал, проклятое чудовище было быстрее.

Многие из островов, которые он пересекал, были населены Кошмарными Существами всех видов, но в отличие от возвышающегося изумрудного скелета, эти даже не пытались бороться с Испорченной мерзостью. Вместо этого они тоже бежали, в панике разбегаясь по соседним островам, а если не были достаточно проворны, то их пожирали.

В какой-то момент Санни обнаружил, что бежит бок о бок со всеми видами Кошмарных Существ, которые обычно без колебаний нападали на него. Они были похожи на лесных зверей, спасающихся от бушующего пожара... Когда лесной пожар распространялся, как ненасытный монстр, пожирая все на своем пути, хищники и жертвы становились равны перед его ужасающей силой.

Кроме того, с его чудовищным телом и разумом, все еще затуманенным бесчисленным количеством раз, когда он был тенью мерзостей всех видов в Красном Колизее, Санни был немного больше похож на Кошмарных Существ, чем раньше.

Однако монстр Черной Смолы проводил четкое различие между ним и всеми остальными существами. Он обращал внимание только на те мерзости, которые стояли прямо на его пути, а его цель, по какой-то проклятой причине, заключалась только в одном — поймать и поглотить Санни.

«Будь оно все проклято... что во мне такого особенного?!»

Был ли это тот факт, что он пошел по пути Вознесения, а не Разложения? Была ли это его природа тени? Или, может быть... это пламя божественности, которое горело в его душе и текло по его венам?

Было ли это пламя непреодолимой приманкой для подобного существа?

Ответа не было. Санни мог только бежать, бежать, бежать... бежать, пока его грудь разрывалась от боли, а душа становилась пустой и бесплодной, лишенной всякой сущности.

...Через некоторое время он в последний раз выбрался из тени и упал на изумрудную траву нового острова, почти полностью лишившись сущности и выносливости.

С ним было покончено... покончено навсегда. Его единственное сердце бешено билось в груди, захлебываясь в попытках выполнить работу, предназначенную для двоих. Его четыре легких горели.

Это было все. Это было все, на что он был способен.

Санни сделал хриплый вдох, а затем медленно поднялся на ноги. Его глаза светились мрачной тьмой.

«Да будет так... хорошо. Подойди и возьми меня, зверь. Посмотрим, кто из нас сильнее. Я... я уже убивал существ могущественнее тебя...»

Конечно, во время битвы с Червивой Лозой у него были месяцы подготовки и целая когорта Хранителей Огня, поддерживающих его.

Санни использовал последние силы, чтобы вызвать Жестокий Взгляд, и повернулся, готовый встретить атаку черных усиков.

Однако... что-то было не так.

«...А?»

Дребезжание небесных цепей... затихло.

Он нахмурился, затем сделал несколько шагов к краю острова и посмотрел вниз.

Чудовище Черной Смолы находилось на некотором расстоянии от него, его массивное тело неподвижно висело на небесной привязи. Оно застыло и не двигалось, лишь его усики пульсировали в причудливом и тошнотворном ритме.

Мерзость... казалось, не желала приближаться к этому острову. Как будто существовала невидимая граница, которую она по какой-то причине отказывалась пересекать.

Санни несколько мгновений смотрел на страшное существо, а потом зарычал.

...Он снова избежал неизбежной ситуации. Он успешно скрылся от преследования страшного чудовища! Казалось, что удача в конце концов была на его стороне.

Однако...

Так ли это на самом деле?

Санни задрожал.

«Но что... что именно может отпугнуть Испорченного монстра?»